

Глава 47 - Что с этим делать

"Это не так серьезно, это таблетка высшего класса, которая почти появилась с рисунком танца, хотя то, что вы только что сказали, имеет смысл, это все просто детали, это только правильно, что это не влияет на таблетку так сильно".

Услышав слова Чу Юня, старика в конопляной одежде, который никогда не говорил.

Истинной личностью этого человека был Великий Старейшина Внешней Гильдии Алхимиков, чей уровень уже давно достиг уровня четырехзвездочного алхимика, и оказался здесь только потому, что получил травму и не смог усовершенствовать таблетки четырехзвездочного алхимика.

Услышав, как этот человек говорит, толпа не осмелилась прокомментировать это легкомысленно, но все кивнули головой в знак согласия.

То, что сказал Чу Юнь Фан, действительно было очень разумно, но большинство из них были подробностями, на которые они никогда не обращали внимания, и они рафинировали таблетки таким образом в течение длительного времени и никогда не видели никаких проблем.

Более того, эта печь с таблетками перед ними была безупречна как по цвету, так и по насыщенности, так что говорить о том, что это была вредная таблетка, было несколько неоправданно.

"Да, эта печь таблеток действительно выглядит очень хорошо, но причина этого только в том, что Ван Ши Интенсивное Пламя и взрывные свойства таблеток Тирании и Инь и Холод Труппа Ци в Крови Дракона Линчжи едва ли сформировали сдержанность и равновесие, однако, эта сдержанность и равновесие не устраняют конфликта между атрибутами друг друга".

Нет смысла говорить больше, если вы, ребята, не верите мне, просто возьмите Чудовище с таблетками, и вы увидите".

Чу Юнь покачал головой и сказал с сожалением.

Вскоре было найдено маленькое, белое, пухлое животное, Зверь Тест Пилл, грубое животное, которое было чрезвычайно похоже на человека во всех аспектах своего тела, использовалось для экспериментов с лекарственными свойствами различных таблеток, несколько похожих на маленькую белую мышь Чу Юня из его предыдущей жизни.

Ван Ши принял таблетку Пульса и скормил ее маленькому зверю, но всего за три-четыре вдоха времени, изначально очень активный маленький зверь стал умирать, и даже дрожал и падал, истекая кровью из носа и рта, и умер!

Все смотрели с недоверчивым видом и в то же время с глубоким облегчением, к счастью, таблетки не продавались, иначе, боюсь, это было бы смертельно.

"Мастер Чу, пожалуйста, прими меня как ученика, я всегда думал, что мой уровень алхимии уже очень хороший, до сегодняшнего дня, когда я услышал слова Мастера Чу, я понял, как глупо я был, до тех пор, пока Мастер Чу может принять ученика, я обязательно буду слушать учения Мастера Чу и смиренно учиться в будущем".

Ван Ши упал на месте и трижды котавал к Чу Юнь со стучащим звуком.

Толпа была ослеплена и Чу Юнь был в растерянности для слов.

Трехзвездочный алхимик, который был одним из экзаменаторов, умолявших оцениваемого человека отдать ему дань уважения в экзаменационном зале, этот вопрос... был еще одним беспрецедентным первым в истории алхимии.

А ты когда-нибудь думал о собственном лице и достоинстве Гильдии Алхимиков, делая это?

Этот проклятый пятидесятилетний старший, или трехзвездочный алхимик, стоящий на коленях перед ним вот так, Чу Юнь почувствовал, что он потеряет свою жизнь.

Но его собственное знание алхимии было абсолютно полусердце, будучи в состоянии рассказать все недостатки другой стороны было полностью кредит системы, это проклятый, чтобы действительно принять такого ученика, как он будет вести его в алхимии в будущем?

Более того, он был трехзвездочным алхимиком и старшим в свои пятьдесят лет, уместно ли было поклоняться шестнадцати- или семнадцатилетнему ребенку, такому как он?

"Мастер Ван, вы встаете первым, какие добродетели и способности имеет младший, где бы он осмелился быть вашим хозяином, мне придется консультироваться больше с мастером Ван в будущем".

Чу Юнь вышел вперед и попытался подтянуть Ван Чена.

"Если вы не согласны, ученик не встанет, учитель."

Однако и этот старик был довольно упрямым и даже преклонил колени замертво.

Этот старик был упрямым, но в этом упрямстве было что-то милое.

Но разве ты не понимаешь, что это за повод, это, блядь, уместно для тебя?

"Кхм, это все еще время оценки, мастер Ван вы хотите отдать дань уважения вашему хозяину или давайте поговорим об этом позже, давайте закончим сначала оценку таблетки для дебатов Чу Юнь".

Этот старейшина больше не мог видеть, никакие детали процесса оценки диалектического дана будут переданы в штаб-квартиру для рассмотрения, в то время, какую добродетель люди из штаб-квартиры увидят своего трехзвездочного алхимика?

"Мне все равно, я остановился на трёх звёздных алхимиках столько лет, если Мастер Чу сможет принять меня за своего ученика, то он определенно сможет прорваться через четыре звёзды за пару коротких промежутков времени, неважно, что я не могу упустить эту возможность".

Однако, Wang Cheng Cheng стоял на коленях вниз, даже не слушая слова старейшины, и был полон решимости поклониться Chu Yun как его хозяин.

Это...?

Все алхимики смотрят друг на друга с потерей слов, это Нима ах, как хорошая оценка картины так криво?

"Почему бы тебе просто не сказать ему сначала "да", братишка?"

Старейшина не имел выбора, он знал о характере Wang Cheng, этот старик был упрям и ничьи слова не были хороши, но разжимать колокол все еще было необходимо, поэтому он мог только позволить Chu Yun обещать другую сторону.

"Даже если Ты хочешь поклониться мне, как Твоему господину, Ты должен сначала дать мне увидеть Твое исполнение, если Ты сейчас влияешь на мою оценку, как я всё ещё могу принять Тебя, как моего ученика"? Вставай первым, просто веди себя хорошо, и я дам тебе эту возможность."

Услышав слова Чу Юнь, три звезды алхимиков присутствовали все были совершенно запутаны, эта чепуха, три звезды алхимик боготворит вас, как своего хозяина, и вы все еще ставите на шоу?

Однако то, что шокировало их, все еще оставалось позади, Ван Чэн на самом деле встал послушно, скандируя "да, да, да, не может повлиять на оценку дебатов учителя в таблетках".

Следующий процесс оценки Чу Юнь все еще ставит любые детали очень дотошны, даже потому что Ван Чэн на месте алхимии пусть Чу Юнь указал много недостатков алхимии, мы должны следовать примеру, чтобы увидеть, какие дефекты в их собственном теле для облегчения исправления, поэтому они все выбирают на месте алхимии пусть друг друга указывать недостатки.

Такая оценка, естественно, была очень трудной для других, но для Чу Юнь, как только система была создана, проблем вообще не было.

Все становились все страннее и страннее, Чу Юнь даже мог рассказать, в какой алхимической комнате пили алкоголь, у какого алхимика были какие-либо физические проблемы, влияющие на качество таблеток, какой алхимик использовал определенный материал, который был собран, откуда, какие проблемы и т.д. и так далее. Более того, по каждой проблеме они могли дать разумное решение.

Образ Чу Юнь становился все выше и выше в глазах толпы.

Таким образом, когда последний алхимик задал вопрос, была сцена, которая заставила людей смеяться и плакать.

"Эрр, ах Мастер Чу, вы определили и дали решения проблем, которые существуют в каждой стороне, вы не можете принять сторону ах, у меня также есть вопрос, который я должен задать".

Последний алхимик сказал, что его лицо слегка покраснело.

"Пожалуйста, говорите, старший".

Чу Юнь вежливо говорил.

"То есть, то есть..."

Этот алхимик зашевелился, его лицо покраснело и покраснело.

"Не так давно я принял новую наложницу, она выглядит такой водянистой ах, я человек с плохим самоконтролем. Эта малышка... эй, каждую ночь она прилипает ко мне, как к клею, но в моем возрасте я всегда немного слаб. И если я буду игнорировать ее по-настоящему, боюсь,

что она не сможет удержать и прелюбодействовать с кем-то снаружи. Что я могу с этим поделаться?"

Этот алхимик высказал свою проблему с окончательным проявлением открытости.

"Пфф..."

Как только он закончил говорить, остальные девять присутствовавших алхимиков и Чу Юнь прямо смеялись.

Этот проклятый ах, проклятый "как это может быть хорошо", сказал хорошие дебаты Дэн? Как стиль живописи мог так полностью измениться?

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073576>